

Хелен фыркнула и подняла своё покрытое кровью копье. Крупный мужчина, который так похотливо смотрел на её тело несколько минут назад, плавал в луже собственной крови, так как глубокие раны, которые Хелен нанесла ему, полностью отняли у него всё желание продолжать сражение.

Мужчина не знал, что Хелен тоже была близка к пределу своих сил. Она чувствовала слабость в конечностях, появившуюся, скорее всего, из-за создания нового движения для её Набора Навыков. И хоть стоять не опираясь на своё копье было трудно, она была полна маниакального возбуждения. Улучшение Набора Навыков было большой редкостью. Обычно человек создавал Набор Навыков в молодости. После долгих лет тренировок, когда тело собирало достаточно большое количество чистого Эфира, он попадал в изолированное пространство и начинал развитие собственного Набора Навыков. Но Хелен этого, конечно же, не сделала.

Она просто проглотила маленький шарик Эфира, который Гостхаунд оставил внутри неё. Это сделало её удивительно горячей и холодной одновременно. Она была ужасно взволнована перспективой того, что небольшая и холодная часть Гостхаунда останется внутри неё, как напоминание о нём и чистоте его собственного Эфира. Откуда взялся весь его Эфир...?

Мало того, что она увеличила редкость Набора Навыков, она также получила движение Необычной редкости, которое открывало ей большие перспективы в будущем. Если бы люди узнали, каким Набором Навыков она обладает, и если бы она была талантливым учителем, Хелен могла бы создать собственный успешный Стил, особенно, когда речь идёт о таком населённом месте, как Кюталь.

Но это будет потом. Сейчас же Хелен просто осмотрелась вокруг. Телиф был ранен, но его противник выглядел ещё хуже. Близняшки до сих пор избивали копейщика, но казалось, что их атаки становятся всё слабее и слабее...

Или же... Хелен надеялась, что это было просто её воображение... Его навык становился тем сильнее, чем большему насилию он подвергался. Похоже, он преуспел в этом, но от одной этой мысли Хелен почувствовала отвращение. Но она полагала, что не должна жаловаться, ведь этот дурак наконец-то нашёл в себе какую-то силу. Это облегчит её с Телифом работу.

Почти нехотя Хелен обратила своё внимание на сражение, которое было в центре происходящего: Гостхаунд столкнулся с человеком по имени Джектат, а позади него стоял Диввельтиан, глядевший на женщину с длинными рукавами.

Хотя Диввельтиан без труда разбил Джектата и его группу, не похоже, что принадлежащий Торговой Ассоциации Ремесленник был слабаком. Пока Хелен наблюдала, вокруг этого человека начал пульсировать воздух, при виде чего она побледнела. Это была она. Сила, способная подавить противников, чей уровень был ниже уровня Ремесленника. Это была граница, что разделяла людей разной силы.

На глазах Хелен вспышки молнии начали собираться и вращаться вокруг копья Джектата,

становясь всё плотнее и чище, теряя Эфирные нотки образа и воплощаясь в реальность.

– Ничего личного, но... ты не знаешь своей силы. Приготовься умереть от собственной глупости, – произнёс Джектат, прежде чем лениво приготовив копьё броситься вперёд столь быстро, что, казалось, будто он расмылся в воздухе.

К её удивлению, Гостхаунд просто стоял на месте, и лишь он многозначительно посмотрел по сторонам. Близняшки всё ещё избивали копейщика, но они были далеко. Телиф и его противник были на противоположной стороне, рядом с ведущей в каюты лестницей.

Вокруг них было много места. Гостхаунду было некуда бежать, но Хелен почувствовала странное облегчение, потому что его лицо не выдавало ни нотки беспокойства по поводу силы своего противника.

Гостхаунд злобно улыбнулся, подняв своё чудовищно огромное обсидиановое копьё так легко, словно оно ничем не отличалось от обыкновенного. Вокруг Джектата появились корни и, двигаясь невероятно быстро, взобрались на его ноги и сковали его на месте. Джектат взревел и разорвал их.

Гостхаунд ускорился, двигаясь навстречу Джектату, который всё ещё был окутан молниями.

– Дурак! Небесный Крушитель!

Над двумя противниками закружились грозовые тучи, и вниз ударила молния, целясь в кончик копья Джектата, который начал потрескивать и гудеть от силы. Джектат двинулся вперёд к фигуре Гостхаунда.

Но Гостхаунд превосходно справлялся с прямыми атаками. Он бросился вперёд, но затем, казалось, растаял, словно кубик льда на солнечном пляже, появившись по другую сторону копья Джектата.

Зашипев, Джектат повернул назад к Гостхаунду своё, всё ещё потрескивающее от силы, копьё, прежде чем получить удар в предплечье. Лицо Джектата изогнулось в улыбке.

– Соревнование в скорости? Хе-хе, хорошо!

Хелен ахнула, когда копьё Гостхаунда, казалось, телепортировалось вперёд на короткое расстояние, а затем рвануло вниз к руке Джектата, срезав большой кусок мяса аж до кости.

– Ты!

К тому времени, когда Джектат пришёл в себя, Гостхаунд отдалился от него, разорвав

дистанцию. Джектат выпучил глаза, под которыми появились тяжёлые тёмные мешки, словно эта битва с Гостхаундом была невероятной пыткой для него.

Почувствовав присутствие слева, Хелен повернулась и увидела бледного Телифа, последовав за кивком которого, она увидела двух лежащих на земле измученных близняшек, над которыми стоял, похожий на выдавшую виды подушечку для булавок, копейщик, который с энтузиазмом рассказывал о своей силе истощённым противникам.

Какой ни была победа, это победа. Всё ещё было чертовски странно, что у него хватало смелости быть чертовски напыщенным в том, что фактически было состязанием на выносливость. Даже если он был реально слабым копейщиком, его стремление к наказаниям не стоило недооценивать. Закатив глаза, Хелен снова повернулась к Гостхаунду и Джектату.

Хотя Гостхаунд нанёс серьёзный урон Джектату, глаза Ремесленника не были глазами побеждённого. Вместо этого они наполнились смертельной серьёзностью. Похоже, он понял, чем всё закончится, если он позволит происходящему продолжаться в том же духе.

- Это... величайшее оскорбление за мою жизнь, - тихо сказал Джектат, внешне прямо противоположный своим же словам, он перестал выглядеть злобным и диким, став холодным и расчётливым. Ничего не сказав, Гостхаунд просто поправил свою стойку и начал ждать.

- Думаешь... этого достаточно? Такого уровня мастерства и навыков? - Джектат снова заговорил с намеренно надменным тоном. Но Гостхаунд продолжал ждать. Была одна вещь, в которой Хелен была уверена наверняка. Подслушав речь Телифа о Гостхаунде во время пребывания в тюрьме она узнала, что было то, в чём Гостхаунд превосходил всех остальных - скорость восстановления. Она была неисчерпаема. И хотя Джектат стал серьезнее...

В нём было нечто странное. В его тёмных мешках под глазами. В его бледном лице. В том, как все маленькие царапины на его коже покраснели, после чего часть из них загноилась.

Гостхаунд просто наблюдал за ним своими холодными глазами. Энергия продолжала трещать вокруг Джектата, пока излучающая мягкий свет молния прыгала из руки в руку, избегая попадания в отсутствующий кусок одной руки. Он всё ещё пытался отрегулировать свою хватку, но просто не мог с этим справиться, так как большая часть его сухожилий и мышечной массы отсутствовала.

В конце концов, это заживет, но у него сейчас не было нужного количества времени.

Рыча, Джектат приготовил зелье, но быстрый словно кнут, корень, рванув снизу вверх, и мгновенно разбил вдребезги зелье. Хотя Джектат заметил это раньше, но не смог никак предотвратить.

Медленно, десяток или около того корней появилось из деревянной палубы, целясь на Джектата. Глаза Гостхаунда горели изумрудным светом, и хотя его лицо было неподвижным, в

нём кое-что было. Некая разновидность признания, которое волк даёт потерянной овце.

– Да ты... Никто из вас, черти, не воспринимает меня всерьёз! – подняв копьё, Джектат маниакально посмотрел вниз.

– Находящегося внизу Шала нельзя тревожить, – внезапно сказал Диввельтиан. Гостхаунд сощурился, приказав корням обвить руки Джектата, но после секундного сопротивления тот вырвался грубой силой и занёс наполненное потрескивающей энергией копьё для удара вниз.

Гостхаунд материализовался рядом до удара и взмахнул обсидиановым копьём, чтобы встретить эту атаку. Взрыв сопровождался потрескиванием электричества. И хотя большая часть энергии рассеялась, тело Гостхаунда начало дёргаться, выйдя из-под контроля.

Джектат радостно прыгнул вверх, снова взмахнув копьём. К удивлению Хелен, копейщик успел среагировать быстрее неё. Эта подушечка для булавок отразила атаку.

Спустя мгновение он был буквально вбит в палубу, слегка раколов доски под собой. Не желая позволить Джектату воспользоваться своей атакой вновь, дрожа, Хелен устремилась вперёд и напала на него. Её слабость отчётливо замедляла её движения, но это всё, что она могла сейчас сделать...

Как она и надеялась, прервав атаку, морщась, Джектат неуклюже увернулся в сторону. Видимо, он был ранен куда серьёзнее, чем она думала. Это было хорошо, потому что даже с её вновь обрётённой уверенностью в навыках... противостоять Ремесленнику... пока сама еле стоит на ногах...

– Хех... Хе-хе, если подумать...

Корневые копьё вырвались из досок, пронзив ноги и тело Джектата, заставив его заткнуться. Выплюнув сгусток крови, он покачнулся, затем он взмахнул своим копьём, но не смог разрубить корень.

– Почему... Я чувствую себя... таким уставшим...? – пробормотал глядящий вниз Джектат, выронив своё копьё.

– Потому что ты уже разлагаешься. Просто сдайся и сгинь. Я не горю желанием лишать тебя жизни, но... – Гостхаунд встал с болезненным выражением лица. Затем он покачал головой, вернув себе решимость, и сказал:

– Это необходимо.

Джектат открыл, а затем закрыл рот. Ещё несколько корней устремились вверх, разрывая его тело и пронизывая его насквозь. С последним вздохом жизнь покинула Джектата. Его тело

медленно истекало кровью, стоя на палубе, словно гротескное чучело.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/493591>